

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2018 •

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндов в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвоцинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладogi посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Rurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homesite in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев.</i> Новые находки палеолита в Туве	7
<i>С. Н. Астахов.</i> Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке	13
<i>А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев.</i> К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2	20
<i>Л. Б. Вишняцкий.</i> Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии	36
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.)	56
<i>Д. Г. Савинов, В. В. Бобров.</i> Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области	70
<i>М. Т. Каишуба.</i> Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова	80
<i>Д. Г. Савинов.</i> К теории образования скифо-сибирского культурного пространства	91
<i>И. Ю. Шауб.</i> О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба	103
<i>А. Лухтанас, О. В. Поляков.</i> Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел?	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г.	137
<i>А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева.</i> Об одном типе построек раннесредневековой Ладogi	148
<i>В. А. Лапшин, П. А. Миляев.</i> Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладoge	157
<i>С. В. Белецкий.</i> Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода	165
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации)	191
---	-----

AD MEMORIA

<i>С. В. Красниенко.</i> Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018)	202
Список сокращений	204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev.</i> New discoveries of Paleolithic sites in Tuva	7
<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka	13
<i>A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev.</i> On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2	20
<i>L. B. Vishnyatsky.</i> Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia	36
<i>L. B. Kircho.</i> Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC)	56
<i>D. G. Savinov, V. V. Bobrov.</i> Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast	70
<i>M. T. Kashuba.</i> Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works	80
<i>D. G. Savinov.</i> Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space.....	91
<i>I. Yu. Schaub.</i> On the ritual function of the spindle from the “Queen” burial in the Kul-Oba barrow	103
<i>A. Luchtanas, O. V. Poljakov.</i> Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction?	112
<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103	137
<i>A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva.</i> About one type of buildings in Early Medieval Ladoga	148
<i>V. A. Lapshin, P. A. Milyaev.</i> New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga	157
<i>S. V. Beletsky.</i> Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod	165
<i>A. I. Saks.</i> Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street	173

BOOK REVIEWS

<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation)	191
--	-----

AD MEMORIA

<i>S. V. Krasnienko.</i> To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018)	202
List on abbreviations	204

РАННИЕ ФИБУЛЫ КАВКАЗА В РАБОТАХ Ю. Н. ВОРОНОВА¹

М. Т. КАШУБА²

Ключевые слова: *Кавказ, поздний бронзовый век, ранний железный век, фибулы, Ю. Н. Воронов, классификация.*

Статья посвящена ранним фибулам Кавказа, где, по предварительным подсчетам, известно свыше 1000 экз. времени от конца II до середины I тыс. до н. э. На Кавказе широкое распространение получили простая дуговидная фибула и ее различные модификации. Большинство исследователей придерживается взглядов о внекавказском происхождении фибулы и/или идеи такой застежки. Современные датировки комплексов с ранними фибулами из Средиземноморья, Подунавья и Карпатского бассейна позволяют предполагать конвергентное их появление в разных регионах. В связи с этим классификационная схема Ю. Н. Воронова, как и предложенный им подход, когда кавказские экземпляры рассматриваются на широком фоне производства древнейших фибул в Греции, Эгейском мире и Италии, не теряют своей актуальности. Однако в свете современной хронологии время появления фибул на Кавказе относится к более раннему периоду, чем полагал Ю. Н. Воронов.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-80-90

Введение

Накопленные к настоящему времени археологические материалы позволяют уверенно относить Кавказ к регионам, где бытовали древнейшие застежки для жесткого крепления одежды, или фибулы. Предварительные подсчеты показывают, что на Кавказе известно *более 1000 ранних фибул* (имеются в виду бытовавшие примерно до IV в. до н. э. — см.: Sulava 2011; Кашуба 2016). Эти данные показывают важную роль Кавказа, древнее население которого носило одежду с использованием жестких застежек, как в Греции, Эгейском мире, Италии, на севере Балкан — регионах, где, собственно, появились древнейшие односоставные фибулы, названные «смычковыми фибулами» (см.: Teržan 1994: 445 ff., Abb. 82). На Кавказе широкое распространение получили простая дуговидная фибула и ее различные модификации, но наряду с ней известно и немало других застежек. Исследователи по-разному объясняют это новшество в одежде древнего населения Кавказа: большинство из них придерживается взглядов о внекавказском происхождении фибулы и/или идеи жесткого крепления несшитых частей костюма. Современные данные по хронологии

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00293а.

² Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

комплексов с ранними фибулами из Средиземноморья, Подунавья и Карпатского бассейна позволяют предположить конвергентное появление инновационной идеи о жестком закреплении распашной (несшитой) одежды, которая легла в основу фибулы как предмета (см.: Kašuba 2008: 208–209; Кашуба 2011: 64–65; 2016: 88–89; Pabst 2014: 83 ff.). Поэтому проблема происхождения кавказских фибул не теряет своей актуальности. Для решения этой проблемы важно оценить имеющиеся разработки по классификации и типологии ранних кавказских фибул (см.: Кашуба 2013: 174–180). Среди нескольких известных классификационных схем ранних кавказских фибул работы Ю. Н. Воронова занимают особое место.

Классификация кавказских дуговидных фибул Ю. Н. Воронова

В начале 1980-х гг. Ю. Н. Воронов опубликовал небольшую, но весьма емкую статью со своей классификацией дуговидных фибул Кавказа (Воронов 1983). Она впоследствии вошла в первый раздел «Восточное Причерноморье в эпоху раннего железа» защищенной им в 1985 г. докторской диссертации (Воронов 1984: 4–6; Материалы защиты... 2011: 206). Он разделил дуговидные кавказские фибулы (рис. 1–3) на три основных типа: «1) с гладкой или орнаментированной дужкой круглого сечения (рис. 1, 6–8); 2) с орнаментированной или гладкой дужкой круглого сечения, имеющей утолщения у перехода к пружине и приемнику (рис. 2, 8, 9), и 3) с витой дужкой (рис. 3, 6–8)» (Воронов 1983: 29–31, рис. 1–3). Для каждого выделенного типа фибул он рассмотрел прототипы, предложил эволюцию и датировки.

Будучи сторонником внекавказского происхождения застежек, в начало классификационных рядов для всех трех типов Ю. Н. Воронов поместил древнейшие фибулы заключительного этапа позднеэладского/позднеминойского периода эгейской хронологии из Греции, Эгеиды и Италии (рис. 1–3). Это было принципиально важно, так как развитие кавказской дуговидной фибулы было вписано в широкий контекст древнейшего фибульного производства Средиземноморья. Собственно, такого рода классификационные схемы были предложены впервые. Как было подчеркнуто в его диссертации: «автором впервые в отечественной практике проведен детальный анализ кавказских фибул на фоне южноевропейских и переднеазиатских аналогий» (Воронов 1984: 5; Материалы защиты... 2011: 206). Аналогии были рассмотрены им достаточно подробно и указаны ранние даты (XIII/XII и XI вв. до н. э.) эгейских образцов (Воронов 1983: 29 сл.). Однако фибулы Кавказа Ю. Н. Воронов датировал сравнительно поздним временем, не ранее VIII в. до н. э. Концептуально это было связано с представлениями о начале раннего железного века в Восточном Причерноморье, которые базировались на «короткой хронологии» многих ключевых памятников. «Короткая хронология» зачастую ведет к значительному омоложению комплексов — именно омоложенные даты и были предложены ученым как для времени появления фибул на Кавказе, так и для колхидско-кобанских древностей в целом (см.: Материалы защиты... 2011: 206–210).

Признавая фибулы важным элементом местной культуры, когда «уже первые исследователи кобанской культуры вопросы хронологии решали главным образом на основании этих фибул», Ю. Н. Воронов фактически вывел их из числа ранних хроноиндикаторов. Сделав сводку работ по фибулам Средиземноморья и Передней Азии, вышедших после основополагающего труда Хр. Блинкенберга (Blinkenberg 1926), Ю. Н. Воронов пришел к выводу, что «„субмикенские“ и кавказские

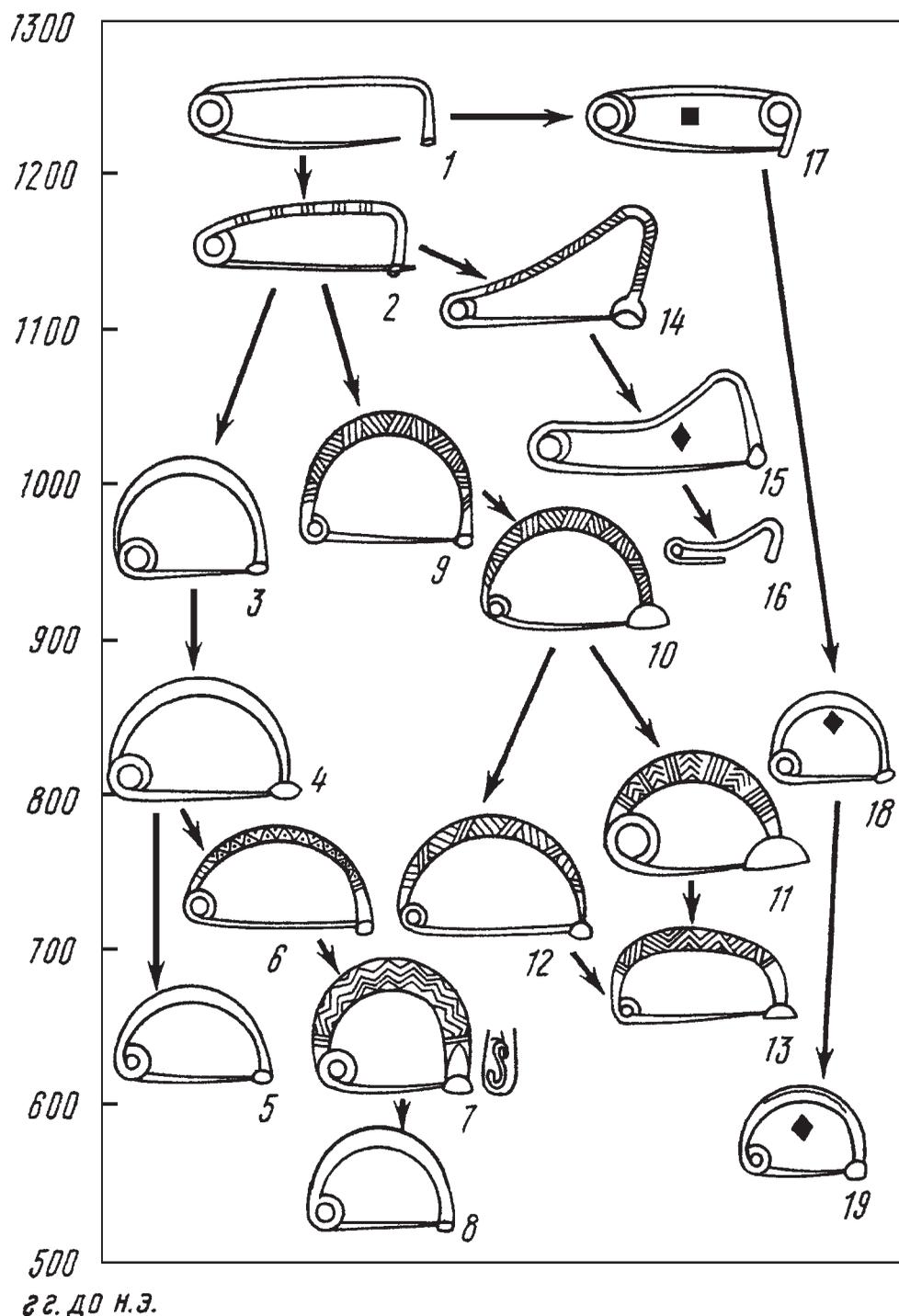

Рис. 1. Схема Ю. Н. Воронова «Эволюция фибул первого типа. 1, 3, 4, 18 — Греция; 2, 9–13, 14, 15 — Италия; 5 — Нимруд; 6–8, 19 — Кавказ» (по: Воронов 1983: рис. 1 — расшифровка подписи дана как в оригинале)

Fig. 1. Yu. N. Voronov's scheme "The evolution of fibulae of the first type. 1, 3, 4, 18 — Greece; 2, 9–13, 14, 15 — Italy; 5 — Nimrud; 6–8, 19 — Caucasus" (after Воронов 1983: Fig. 1 — figure captions are as in the cited source)

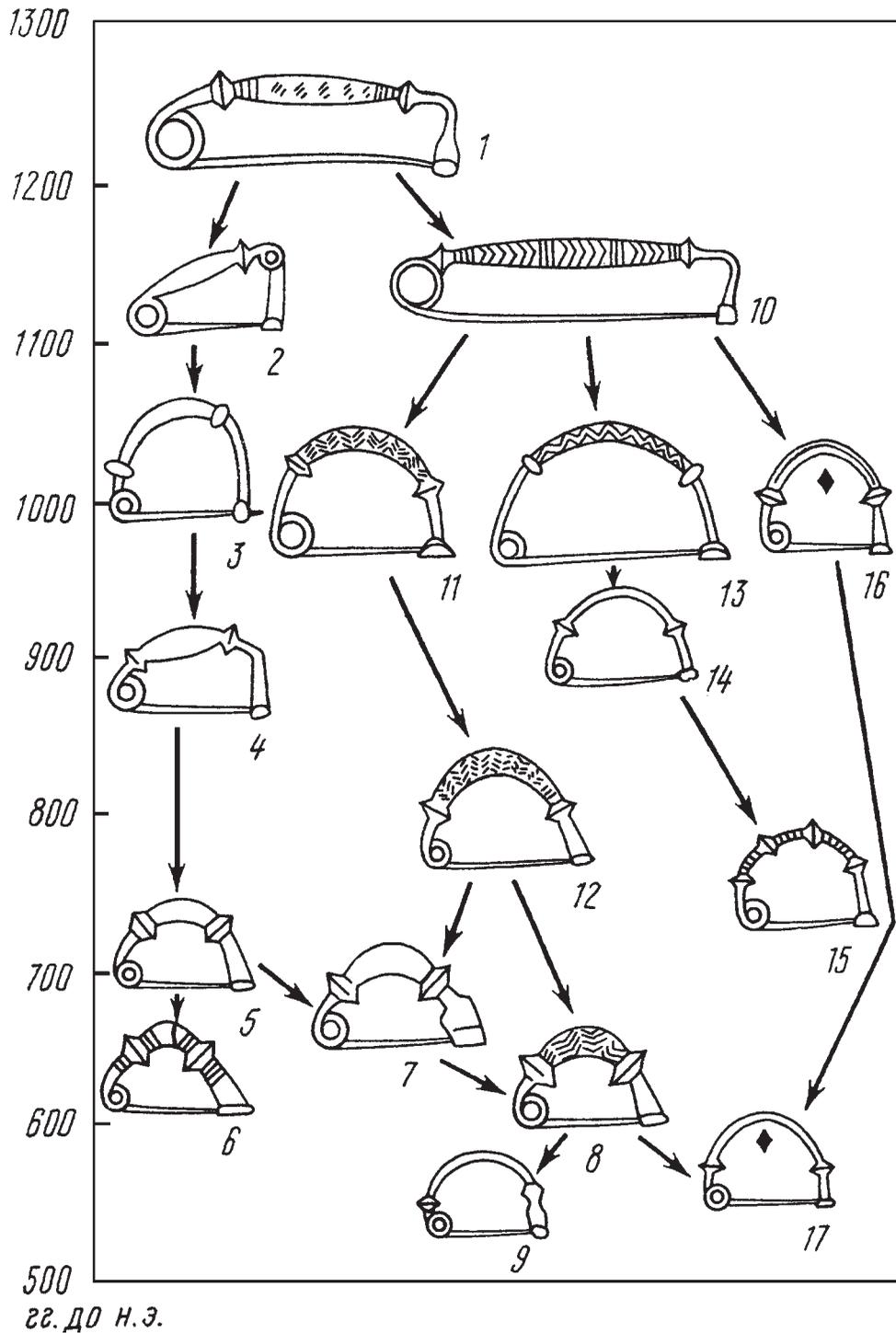

Рис. 2. Схема Ю. Н. Воронова «Эволюция фибул второго типа. 1-5, 16 — Греция; 6 — Богазкей; 7 — Урарту; 8, 9, 17 — Кавказ; 10, 11, 13-15 — Италия и Сицилия; 12 — Югославия» (по: Воронов 1983: рис. 2)

Fig. 2. Yu. N. Voronov's scheme "The evolution of fibulae of the second type. 1-5, 16 — Greece; 6 — Bogazkoy; 7 — Urtartu; 8, 9, 17 — Caucasus; 10, 11, 13-15 — Italy and Sicily; 12 — Yugoslavia" (after Воронов 1983: Fig. 2)

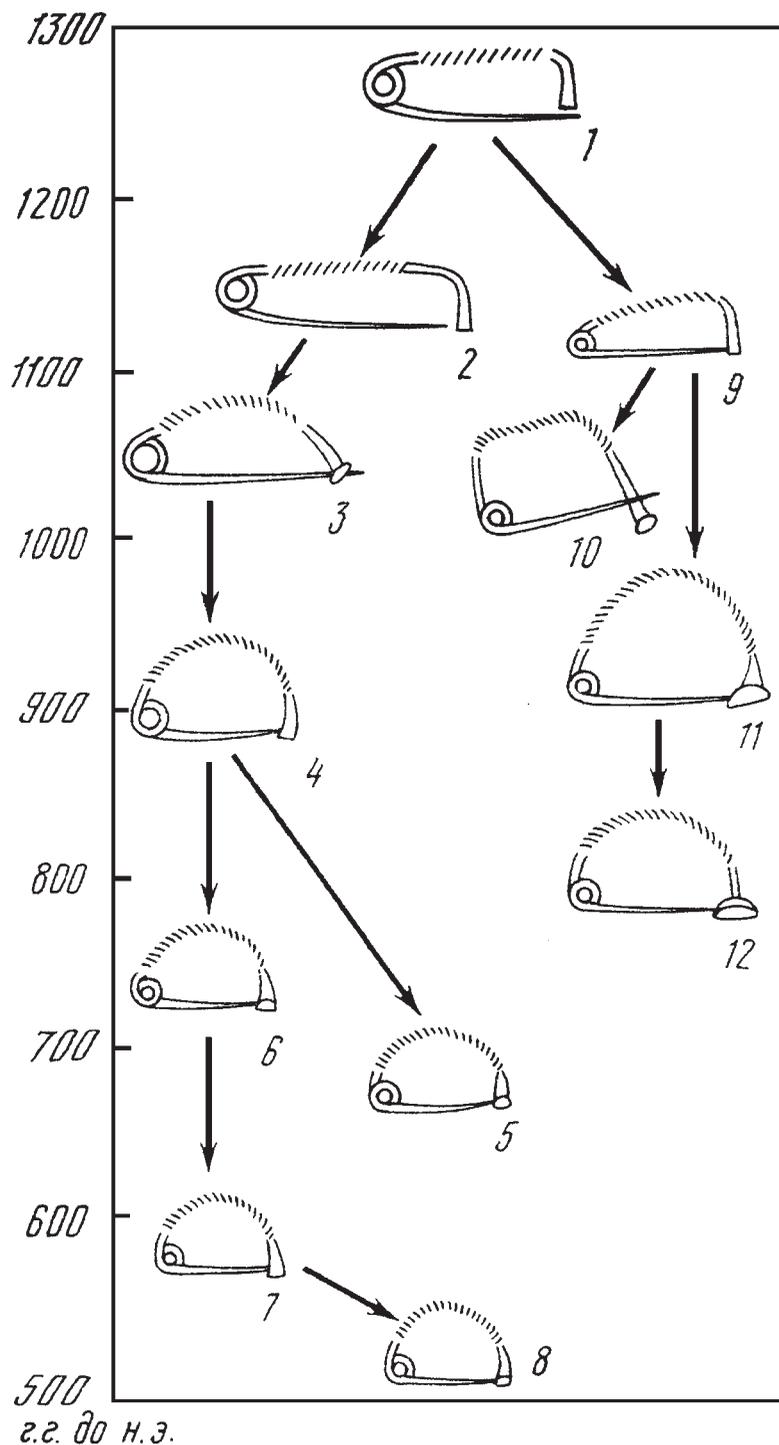

Рис. 3. Схема Ю. Н. Воронова «Эволюция фибул третьего типа. 1, 9–12 — Италия и Сицилия; 2–4 — Греция; 5 — Богазкей; 6–8 — Кавказ» (по: Воронов 1983: рис. 3)

Fig. 3. Yu. N. Voronov's scheme "The evolution of fibulae of the third type. 1, 9–12 — Italy and Sicily; 2–4 — Greece; 5 — Bogazkoy; 6–8 — Caucasus" (after Воронов 1983: Fig. 3)

фибулы — разные вещи, а все три основных типа кавказских фибул полностью соответствуют средиземноморским образцам IX–VIII вв. до нашей эры» (Материалы защиты... 2011: 277–278). Он считал, что «в генезисе кавказских дуговидных фибул основную роль сыграли европейские в первую очередь греческие и итальянские фибулы, образовавшие в VIII–VII вв. свой локальный северо-восточный вариант» (Воронов 1984: 5). Стоит отметить, что одним из важнейших путей проникновения фибул второго типа на Кавказ он посчитал Малую Азию, а там даты их появления, как указывал Ю. Н. Воронов, приходится на рубеж VIII–VII вв. до н. э. (Материалы защиты... 2011: 278). Исследователь «руководствовался не только данными европейских исследователей, но и подчеркнул в своей работе факт несоответствия ранних дат кавказских фибул дате покрывающего их узора, установленной Л. Н. Панцхава в рамках конца IX — начала VI вв. до нашей эры» (Там же). Соответственно, он пришел к выводу, что «эти фибулы не могут являться опорой для ранних датировок» (Там же).

Классификации Ю. Н. Воронова и современные представления (рис. 4, 5)

Анализируя существующие классификации дуговидных фибул Кавказа, А. Ю. Скаков (2008: 76) отнес типологическую схему Ю. Н. Воронова к одной из наиболее разработанных. Он поддержал предложенную им линию развития для фибул Тлийского могильника, отметив, что она в целом совпадает со схемой Б. В. Техова. За основу Ю. Н. Воронов принял характеристики дужек (или спинок) тлийских фибул: тонкая орнаментированная — утолщенная изогнутая в сочетании с широким орнаментированным приемником — тонкая неорнаментированная (Там же). Что касается хронологии, то А. Ю. Скаков справедливо заметил, что датировки фибул «основаны не на средиземноморских аналогиях, как это постулируется автором, а на представлениях самого Ю. Н. Воронова о хронологии Тли. Согласно Ю. Н. Воронову, фибулы проникают на Кавказ только в VIII в. до н. э. (Воронов 1983: 32), и именно этот постулат определяет все его последующие датировки» (Скаков 2008: 76).

Предложенную Ю. Н. Вороновым датировку ранних фибул на Кавказе в настоящее время поддерживает лишь приверженец поздних дат Н. Сулава. Она относит их появление в регионе к рубежу IX–VIII вв. до н. э., скорее к VIII в. до н. э., и указывает, что «среди содержащих фибулы кавказских комплексов ни один не может быть с уверенностью отнесен к рубежу II–I тысяч. до н. э.» (Сулава 2006: 97–98; 2012: 533; Sulava, 2011). Возражения против поздних датировок высказали А. Ю. Скаков (2008: 77) и автор статьи (Кашуба 2013: 177–178). В частности, мной было обращено внимание, что поздние даты (с разрывом в 150–200 лет) противоречат выводам самой Н. Сулава о морфологическом сходстве древнейших образцов кавказских фибул (типы I–II, по Сулава) с экземплярами из Эгейского мира и Южной Европы (Сулава 1999: 281; 2006: 98–100, 108–109).

Стоит отметить, что в начале 1980-х гг. в своих датировках ранних кавказских фибул Ю. Н. Воронов опирался на сравнительно хорошо тогда разработанную хронологию Эгеиды и материковой Греции. Найденные там ранние фибулы имели хронологический приоритет по сравнению со всеми подобными находками из других частей древней Европы. Да и комплексы с ранними фибулами из Подунавья и Карпатского бассейна датировались тогда моложе, чем средиземноморские. Это, безусловно, влияло на взгляды исследователей по вопросу происхождения

плаща/накидки и фибул для жесткого крепления распашной одежды наподобие древнегреческого пеплоса (см.: Teržan 1994: 445 ff.). Как известно, в те годы К. Килиан отстаивал исключительно греческое происхождение не только одеяния, но и фибул (Kilian 1985: 188 ff.), в свою очередь, В. Милойчич (Milojčić 1955: 162 ff.) и Б. Хэнзель (Hänsel 1980: 162) ратовали за «балкано-дунайское» происхождение. По современным данным ранние смычковые фибулы со спиральной спинкой в Подунавье и Карпатском бассейне датируются с XIII в. до н. э., то есть синхронно с экземплярами из Средиземноморья (см.: Pabst 2014: 83 ff.). Соответственно, ранние фибулы Средиземноморья *не имеют исключительного хронологического приоритета*, но остаются важными для синхронизации комплексов с ранними застежками из других областей древнего мира.

Современные данные по ранним кавказским фибулам не поддерживают поздние даты их появления на Кавказе, как это в свое время полагал Ю. Н. Воронов. Внутрикавказские параллели недавно рассмотрела В. И. Козенкова (2013: 60 сл.). Она удревнила датировки отдельных комплексов с дуговидными фибулами, в том числе погребение Тли-64 с фибулой первого типа, по Воронову, которое он относил к VIII — началу VII в. до н. э. (Воронов 1983: 29–30). Исследовательница пришла к выводу, что «ранний тип кобанских дуговидных фибул <...> появился <...> до рубежа II–I тысячелетий до н. э.» (Козенкова 2013: 62). О внекавказских параллелях речь пойдет ниже.

Что же остается из классификации и представлений Ю. Н. Воронова в современном изучении ранних кавказских фибул? Его классификация построена на ценных наблюдениях. Стоит отметить, что характер спинки (или дужки) — важный признак в построении типологии фибул, как это видно во многих классификациях по фибулам Средиземноморья, Балкан и древней Европы. На его основе исследователи выделяют локальные варианты (мастерские) и/или делают заключения по хронологии. Ю. Н. Воронов (1983: 32) также высказался об особом месте фибулы с прогнутой спинкой из Змейского поселения (рис. 1, 16). Он посчитал ее древнейшей из известных на Северном Кавказе, типологически не связанной с кавказскими фибулами и восходящей к сицилийским фибулам XII–X вв. до н. э.

Наиболее важен предложенный им подход, а именно рассмотрение кавказских (то есть региональных) экземпляров на широком фоне производства фибул в Греции, Эгеиде и Италии. Выстроенные Ю. Н. Вороновым типологические ряды не всегда убеждают, как это заметил А. Ю. Скаков (2008: 76), но по крайней мере они показывают общую картину распространения и развития древнейших фибул этого региона.

Именно в таком ключе — частное через общее — автор настоящей статьи проанализировал древнейшие смычковые фибулы из Северного Причерноморья, в том числе и фибулу из Змейского. Новая классификация была предложена для всех известных (опубликованных) простых смычковых фибул обширной территории —

Рис. 4. Межрегиональное сравнение простых односпиральных смычковых фибул (VBF I) юга Средней Европы, Южной и Юго-Восточной Европы, Северного Причерноморья и Северного Кавказа (по: Кашуба 2011: рис. 3)

Fig. 4. Interregional comparison of simple single-spiral bow fibulae (VBF I) from the south of Central Europe, South and Southeastern Europe, North Black Sea region, and North Caucasus (after Кашуба 2011: Fig. 3)

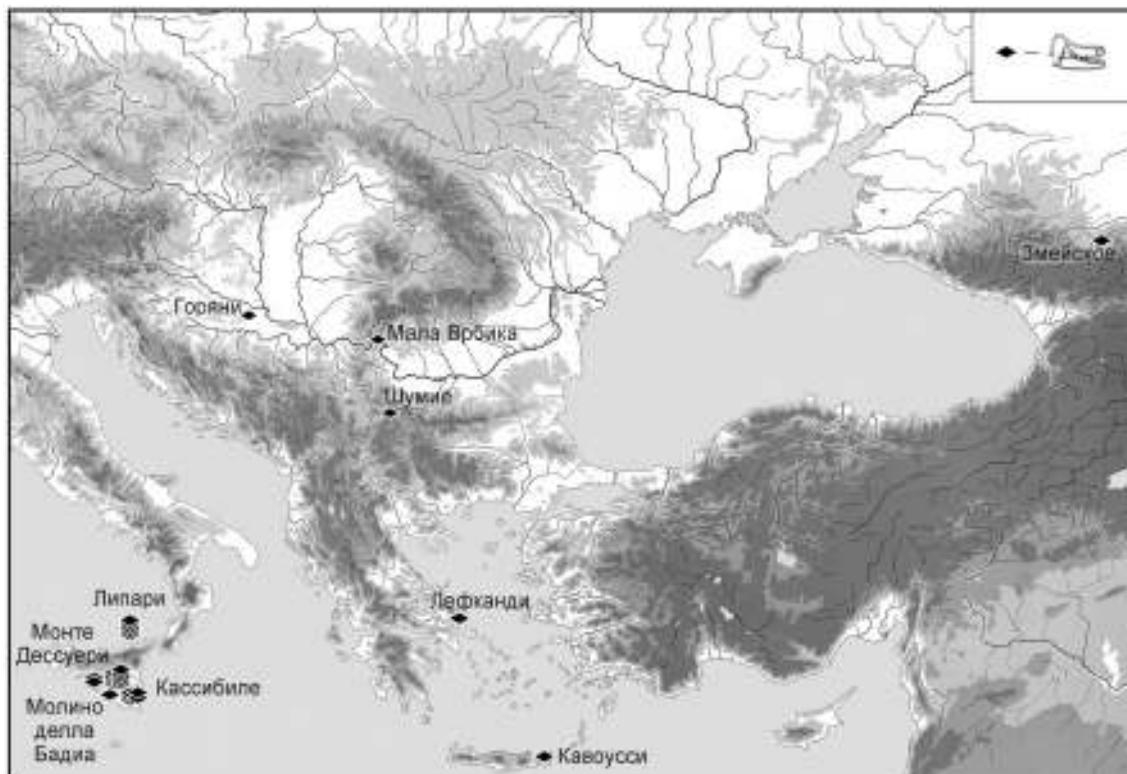

Рис. 5. Распространение простых односпиральных Smyчковых коленчатых фибул (типы VBF I.2.A и VBF I.2.B) на Сицилии, в Эгейском бассейне и на Северном Кавказе (фибулы — рис. 4) (по: Кашуба 2011: рис. 8)

Fig. 5. Distribution of simple single-spiral elbow-shaped bow fibulae (VBF I.2.A and VBF I.2.B) in Sicily, the Aegean basin and the North Caucasus (after Кашуба 2011: Fig. 8)

Средиземноморье, Балканы, юг Средней Европы, включая Черноморский бассейн. Согласно ей застежка из поселения Змейское относится к типу VBF I.2.A — Smyчковая односпиральная фибула с прогнутой спинкой (рис. 4). В Северном Причерноморье фибулы такой схемы отсутствовали, однако были обнаружены аналогии на востоке Сицилии и юге Италии (тип Панталича II), что позволило датировать фибулу из Змейского концом XI — не позднее X в. до н. э. (см.: Кашуба 2011: 64 сл., рис. 3; 8). Находка на том же Змейском поселении обломка второй фибулы (треугольная [?] с витой спинкой, тип VBF I.3.C) (Там же: рис. 1, 2б; 3) и картирование подобных находок в Средиземноморье свидетельствуют, что рассматриваемые фибулы (или одежда с ними) могли попасть на Северный Кавказ (рис. 5) морским путем из Средиземного в Черное море.

Здесь речь идет о внекавказских параллелях, согласно которым ранние фибулы на Кавказе датируются концом XI в. до н. э., а импортные фибулы попадали сюда еще в конце II тыс. до н. э. (см. также: Васильева, Кашуба 2017: 103–105). Если принимать такую дату, тогда находит объяснение морфологическое сходство древнейших кавказских фибул с образцами из Эгейского мира и Южной Европы. Принимая это во внимание, датировки ранних кавказских фибул не должны сильно запаздывать по сравнению с датами, принятыми для аналогичных ранних застежек Средиземноморья.

Можно заключить, что согласно современным данным время появления ранних фибул на Кавказе относится к более раннему периоду, чем полагал Ю. Н. Воронов. Однако в изучении ранних кавказских фибул не теряют своей важности сделанная им классификация, ценные наблюдения и, особенно, его подход, когда кавказские экземпляры рассматриваются на широком фоне производства древнейших фибул в Средиземноморье (Греции, Эгеиде, Италии).

Литература

Васильева, Кашуба 2017 — *Васильева Е. Е., Кашуба М. Т.* Разыскания по двум кавказским фибулам раннего железного века // ЗИИМК РАН. 2017. № 16. С. 92–110.

Воронов 1983 — *Воронов Ю. Н.* Кавказские дуговидные фибулы раннежелезной эпохи // КСИИМК. 1983. Вып. 176. С. 29–33.

Воронов 1984 — *Воронов Ю. Н.* Восточное Причерноморье в железном веке (Вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н. э. — VIII в. н. э.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984. 37 с.

Кашуба 2011 — *Кашуба М. Т.* Ранняя фибула из поселения кобанской культуры Змейское и северопонтийские смычковые фибулы XI–X вв. до н. э. // Мамаев Х. М. (отв. ред.). Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. Грозный; М.: ИА РАН; Институт гуманитарных исследований АН Чеченской Республики, 2011. С. 64–81.

Кашуба 2013 — *Кашуба М. Т.* Находки эгейских деталей костюма в Северо-Западном Причерноморье в свете проблемы происхождения фибул на Кавказе // Марченко И. И. (отв. ред.). Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конф. Краснодар: НИИ археологии Кубанского ГУ; Экоинвест, 2013. С. 174–180.

Кашуба 2016 — *Кашуба М. Т.* Ранние фибулы Кавказа — исследования продолжаются // Багаев М. Х., Мамаев Х. М. (отв. ред.). Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа: XXIX Крупновские чтения: ММНК, Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд-во Чеченского ГУ, 2016. С. 88–89.

Козенкова 2013 — *Козенкова В. И.* Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде). М.: Таус, 2013. 252 с.

Материалы защиты... 2011 — Материалы защиты Ю. Н. Вороновым диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (подготовлено к печати А. Ю. Скаковым и В. Н. Чхаидзе) // Скаков А. Ю. (отв. ред.). Проблемы археологии Кавказа (К 70-летию Ю. Н. Воронова): Сб. ММНК, посвящ. 70-летию Ю. Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2011. С. 202–298.

Скаков 2008 — *Скаков А.* Фибулы древней Колхиды: происхождение, типология, хронология // *Revista Arheologică*, sn. Chişinău, 2008. Vol. 4, nr. 2. С. 74–99.

Сулава 1999 — *Сулава Н.* Фибула a navicella, найденная на Черноморском побережье Грузии // Вахтина М. Ю. и др. (ред.). Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира: ММНК. Декабрь 1999. СПб.: Центр исследования и развития греческой культуры Причерноморья (Салоники, Греция) и др., 1999. С. 280–281.

Сулава 2006 — *Сулава Н.* Кавказские фибулы (типология, хронология, генезис): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 2006. 65 с. (на груз. и рус. яз.).

Сулава 2012 — Сулава Н. О. В поисках Медеи. Комментарии // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 528–540.

Blinkenberg 1926 — *Blinkenberg Chr.* Fibules grecques et orientales [Lindiaka V]. København: Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab, 1926. 312 p. (Historisk-filologiske meddelelser. 13/1).

Hänsel 1980 — *Hänsel B.* Bespr. von K. Kilian, Fibeln in Thessalien von der mykenischen bis zur archaischen Zeit. PBF XIV, Bd 2. München, 1975. 233 S., 99 Taf. und von E. Sapouna-Sakellarakis, Die Fibeln der griechischen Inseln. PBF XIV, Bd 4. München, 1978. 150 S., 56 Taf. // PZ. 1980. Bd 55. S. 160–162.

Kašuba 2008 — *Kašuba M.* Die ältesten Fibeln im Nordpontus. Versuch einer Typologie der einfachen Violinbogenfibeln im südlichen Mittel-, Süd- und Südosteuropa // *Eurasia Antiqua*. Berlin, 2008. Bd 14. S. 193–231.

Kilian 1985 — *Kilian K.* Violinbogenfibeln und Blattbügelfibeln des griechischen Festlandes aus mykenischer Zeit // PZ. 1985. Bd 60. S. 145–203.

Milojčić 1955 — *Milojčić V.* Einge «mitteleuropäische» Fremdlinge auf Kreta // *Jahrb. RGZM*. 1955. Bd 2. S. 153–169.

Pabst 2014 — *Pabst S.* Der Beginn der Fibeltracht im Karpatenbecken und das Verhältnis der BzD/HaA1-Zeitlichen Hortfundhorizonte // Ložnjak Dizdar D., Dizdar M. (eds.). *The Beginning of the Late Age between the Eastern Alps and the Danube. Proceedings of the International conference in Osijek, October 20–22, 2011*. Zagreb: Institut za arheologiju, 2014. S. 83–99 (Zbornik institute za arheologiju. Kn. 1).

Sulava 2011 — *Sulava N.* The Caucasian Fibulae (Typology, chronology, genesis). Tbilisi: Georgian National Museum; Otar Lorkipanidze Centre of Archaeology, 2011. 341 p. (на груз. и англ. яз.).

Teržan 1994 — *Teržan B.* Fibel und Fibeltracht, D. Bronzezeit und ältere Eisenzeit im ö. Mitteleuropa, Beziehungen zum Mittelmeergebiet // Jankuhn H., Beck H. u. a. (Hrsg.). *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. Berlin u. a.: De Gruyter, 1994. Bd 8. S. 445–456.

EARLY CAUCASIAN FIBULAE IN YU. N. VORONOV'S WORKS

M. T. KASHUBA

Keywords: *Caucasus, Late Bronze Age, Early Iron Age, fibulae, Yu. N. Voronov, classification.*

The paper deals with the early Caucasian fibulae. According to preliminary counts, there are over 1000 fibulae dating from the time interval between the late 2nd and the middle 1st millennium BC. The simple arched fibula and its various modifications became widespread in the Caucasus. Most researchers adhere to the opinion that the fibula and/or the idea of fibula was of non-Caucasian origin. The available evidence on the chronology of Mediterranean, Danubian and Carpathian assemblages with early fibulae suggests their convergent appearance in different regions. In connection with this, both Yu. N. Voronov's classification scheme and his approach, according to which the Caucasian examples are considered against the background of early fibula production in Greece, Aegean world and Italy, do not lose their relevance. However, in the light of modern chronology the appearance of early fibulae in the Caucasus should be dated to an earlier period than it was thought by Yu. N. Voronov.